

• поиск пословиц и поговорок в родном языке слушателей, эквивалентных изучаемым, сопоставление фигурирующих в них образов-символов через призму представляемых ими культур.

Приведенная подборка заданий не носит исчерпывающего характера. Ее развитие и дополнение определяются творческим подходом преподавателя к подаче данного лингвистического материала.

Овладение слушателями пословицами и поговорками делает их речь образной и экспрессивной, позволяет глубже понять русскую ментальность и, самое главное, расширяет их коммуникативный потенциал, приближая его к уровню носителя языка. Однако достижение этого результата возможно только при условии систематической работы над паремиями в учебном процессе.

Ю. А. Подберезская, Т. Маткеримов

ЦВЕТОНОМИНАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Многое материальное и нематериальное в окружающем мире воспринимается благодаря цвету. Из всех физических качеств он является одной из важнейших, наиболее очевидных и ярких характеристик объектов. Человеку свойственно видеть действительность в цвете и, создавая новые объекты, он придает им не только форму, но и наделяет их цветовыми качествами.

В культуре человечества цвет всегда имел большое значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Поэтому вопрос цветоименования входит в круг актуальных проблем многих наук (философия, психология, этнология, языкознание), а также смежных с ними дисциплин (когнитивная лингвистика, лингвокультурология и психосемантика).

Цветоименование как объект лингвистического анализа постоянно находится в центре внимания исследователей. Аспекты его изучения здесь разнообразны: а) с точки зрения происхождения (Н. Г. Нечипуренко, Г. Герне); б) с точки зрения семантического развития (Р. В. Алимпиева, Н. Ф. Пелевина); в) в русле исторической лексикологии (Л. М. Грановская, Н. Б. Бахилина); г) в плане сопоставления по различным параметрам с цветообозначениями в других языках (Р. В. Алимпиева, Л. Н. Титова); д) с позиции теоретической семантики (А. Вежбицкая) и т.д.

В лингвистической литературе много внимания уделялось исследованию колоративов в художественном тексте конкретного автора (Ю. М. Бабич, С. Н. Бабулевич, О. А. Гузева, В. И. Ивченков, Ю. А. Карташова, Л. А. Мельникова, С. И. Меньчева, Д. Д. Павловец, Л. Ф. Соловьева, И. Е. Цегельник, С. В. Шармар, С. В. Шкиль и др.). Это обусловлено тем, что цветопись в творчестве писателя является важнейшим экспрессивным средством, несет глубокую идейно-художественную и эмоциональную нагрузку. Зачастую цвет становится символическим выражением явлений, понятий, чувств.

Особенность языка художественного произведения состоит в том, что он выступает материальным носителем впечатлений, опыта, эмоций, мироощущения автора, в передаче которых цвет играет немаловажную роль. Цветовые обозначения позволяют создать яркие образы, помогающие раскрыть авторский замысел, характер персонажей. В художественном тексте они выполняют разнообразные функции, которые можно свести к трем основным: описательной, метафорической и символической.

Несмотря на большое количество работ по проблеме цвета, у исследователей, анализирующих цветовую лексику, не выработано единой терминологической системы. Для номинации подобной лексики употребляются различные термины: «цветовое обозначение» (С. Бобыль), «цветовые слова» (В. Паршина), «имена цвета» (Р. Фрумкина), «цветонаименования» (В. Кульпина), «колороним» (Ю. Бабич), «колоратив» (О. Кулько), «колоративная лексика» (Л. Соколова). На наш взгляд, все названные термины можно считать синонимичными.

Талант писателя-психолога Ф. М. Достоевского, который по праву считается одним из лучших писателей в мире, во всем объеме раскрылся в его социально-философском психологическом романе «Преступление и наказание». В своем произведении автор хотел показать не просто преступление, а чувства, мысли, переживания человека, его совершившего, выявить причины злодеяния. Этот роман не детектив, а глубоко философское и психологическое произведение, в котором автор исследует сознание и подсознание человека.

Желание понять духовный мир писателя и систему его ценностей объясняет стремление наиболее полно выявить множество очевидных и скрытых смыслов, символических деталей, содержащихся в образах романа. Символичны имена героев, многозначительны открывающиеся пейзажи, интерьеры. Характерен и цветовой колорит романа, его цветовая гамма.

Для выявления особенностей употребления цветономинаций в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в ходе сплошной выборки нами была выделена 181 цветовая лексема. Согласно классификации, предложенной А. Б. Есиным, определенная нами совокупность деталей в творчестве Достоевского подразделяется на *внешние* и *психологические*.

Внешние детали концептуализируют предметное бытие людей, их наружность и среду обитания и делятся на

портретные (*аленькие губки, белобрысые волосы, белокуренькое личико, бледно-зеленые лица, зеленоватое лицо, красноватые глаза и т.д.*);

вещные (*желтоватые обои, желтый диван, зеленый купол, дом зеленого цвета, коричневые черточки на обоях, красный сафьян, черная лестница, ярко-желтые домики и т.д.*);

пейзажные (*голубая вода, зеленая травка, песок с золотыми блестками, красное солнце, медно-красный месяц, розовый отблеск заката, черная вода, черная пыль и т.д.*).

Психологические детали дают представление о внутреннем мире человека: его мыслях, чувствах, переживаниях и т.д. (*она вспыхивает, красные круги (в глазах), разгоревшееся личико и т.д.*).

Для романа характерен переход внешних цветовых деталей в психологические, когда автор посредством их передает те или иные душевные порывы (в психологическом портрете) или активизирует их в ходе размышлений и переживаний своего героя.

Наиболее представленной в цвете в романе «Преступление и наказание» является тематическая группа «Характеристика человека» – 92 единицы. Далее по убыванию: «Предметы и объекты окружающей действительности» – 46 единиц; «Описание одежды» – 24 единицы; «Явления природы» – 12 единиц; «Абстрактные понятия» – 5 единиц; «Терминологические понятия» – 2 единицы.

Итак, особое место в романе «Преступление и наказание» занимает цветовая характеристика человека. Цветономинации частей тела человека выступают в качестве особенностей палитры писателя (50,8 % от общего количества цветовых лексем). Важную часть этой палитры составляют также лексемы, характеризующие виды одежды, предметы интерьера.

Анализ использования цветономинаций в произведении «Преступление и наказание» дал следующие результаты: наиболее частотными являются 2 ахроматических цвета (*белый* – 39 употреблений и *черный* – 24 употребления) и 2 хроматических цвета (*красный* – 59 единиц и *желтый* – 28 единиц).

Мы можем сделать вывод о том, что в произведении преобладают цвета красно-желтой гаммы. Однако автор не ограничивается только этой палитрой, он использует в описании практически всю гамму цветовых обозначений (*черный, зеленый, голубой, синий, коричневый, розовый* и т.п.).

В романе «Преступление и наказание» колоративная лексика представлена прилагательными, существительными и глаголами. Среди цветономинаций преобладают прилагательные (147 единиц – 81 % употреблений), что напрямую связано с реалистической манерой письма автора и с тем, что он обращает пристальное внимание на конкретные предметы. Существительные и глаголы в цветономинации встречаются в почти равном количестве: 9,3 % (17) и 8,8 % (16) употреблений соответственно.

В языке автора сложные цветономинации составляют 15,5 % всей цветовой лексики и являются изобразительно-выразительным средством, функциональной деталью, элементами образов, передают душевное состояние, настроение персонажей, сочетают в себе краткость и семантическую насыщенность, выявляют специфику авторского цветовосприятия и позволяют создать положительное или отрицательное воздействие на читателя.

Таким образом, анализ цветовой палитры Ф. М. Достоевского продемонстрировал, что писатель мастерски оперирует цветом, который служит одним из инструментов его оценочного и эстетического миропонимания. Характерно совмещение в одном и том же цветообозначении двух функций –

номинации внешней и психологической детали. Передача внутреннего состояния героев осуществляется при помощи определенной цветовой гаммы в портретных, урбанистических и интерьерных описаниях.

О. А. Полетаева, В. Кременевская

СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КОРРЕЛЯТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Китайский язык, в отличие от русского, является корневым языком. В связи с этим могут возникать сложности в осмыслении глаголов движения и перемещения в практике преподавания РКИ. Целью настоящей работы стало изучение структуры и семантических особенностей способов обозначения движения и перемещения в китайском языке для выявления наиболее точных корреляций в русском языке, что послужит основой для дидактических разработок, направленных на эффективное усвоение темы «Глаголы движения и перемещения в русском языке» китайскими студентами.

В русском языке данный класс слов представляет собой один из самых сложных информационных блоков для усвоения иностранными студентами. Традиционно в русском языке выделяют две группы глаголов: глаголы однонаправленного движения и глаголы разнонаправленного движения. В рамках изучения этой темы в китайской аудитории необходимо учитывать типологические различия в способах передачи данной информации.

В китайском языке все глаголы движения вне контекста обозначают идею движения вообще. Например: 走 *zou* ‘ходить, идти’. Значение направленности для китайского языка является производным. Оно выражается при помощи дополнительных средств: маркеров результативности либо маркеров направления. Выделяются следующие маркеры направления: маркеры объективной пространственной ориентации и маркеры субъективной пространственной ориентации. К маркерам объективной пространственной ориентации относят: 进 *jin* ‘войти’, 出 *chu* ‘выйти’, 上 *shang* ‘поднять(ся)’, 下 *xia* ‘спустить(ся)’, 回 *hui* ‘вернуться’, 过 *guo* ‘пройти (через)’, 起 *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’. К маркерам субъективной пространственной ориентации относят: 来 *lai* ‘прийти’, 去 *qu* ‘уйти’.

Маркеры объективной пространственной ориентации обозначают движение в пространстве без учета позиции говорящего. Например: 爬 *pa* ‘слезать’ + 下 *xia* ‘спустить(ся)’ = 爬下 *pa xia* ‘слезать’. Маркеры субъективной пространственной ориентации обозначают движение в пространстве с учетом позиции говорящего. Например: 进 *jin* ‘войти’ + 去 *qu* ‘уйти (от говорящего)’ = 进去 *jin qu* ‘входить (туда)’.

В русском языке наиболее точным способом передачи данного значения является модель с приставочным глаголом движения, включающая управле-